

Глава 15. Неожиданные очки симпатии

Прошла неделя с тех пор, как Янь Шань выставил объявление о сдаче комнаты. Наступили выходные. В школе наконец-то дали полдня отдыха, и он смог вернуться домой, чтобы спокойно просмотреть сообщения от потенциальных жильцов.

Многие, не дождавшись ответа на звонки, писали в мессенджеры. С предвкушением листая список, Янь Шань, однако, чувствовал, как растёт разочарование. Первые три кандидата — мужчины лет тридцати-сорока, живут одни, о прошлом и характере ни слова. Слишком большой риск.

Прошлый опыт многому его научил. Тогда он сдал комнату одному «кадру» за тридцать, который оказался редкостным подонком. Тот быстро смекнул, что домом заправляет обычный школьник, и начал откровенно наглеть, изрядно помотав Янь Шаню нервы.

В этот раз он решил: лучше уж сдать кому-нибудь из Четвёртой средней школы.

Четвёртым в списке оказался десятиклассник. «В самый раз», — подумал Янь Шань. Девушку селить не хотелось: он сам жил на этом этаже и боялся, что девчонка будет его стесняться или опасаться. К тому же весь четвёртый этаж уже был отдан под женское общежитие. Ради безопасности и спокойствия на пятом лучше было поселить парня.

Подождав ещё пару дней и убедившись, что новых заявок нет, Янь Шань ответил тому самому ученику. Назначил время и место, пригласив на просмотр. Тот охотно согласился.

Янь Шань ждал у входа в лавочку с молочным чаем, потягивая напиток без сахара. Вскоре показался парень с чёрным рюкзаком за плечами.

Он мельком посмотрел на него и машинально поздоровался:

— Привет, Лу Цунбай.

Тот лишь коротко кивнул, не выказывая ни малейшего желания вступить в светскую беседу. Пройгнорировав прилавок, он сразу направился к задней части здания. Янь Шань не придал этому значения — мало ли, по делам человек пришёл, — и продолжил ждать своего жильца.

Небо к вечеру затянуло свинцовыми тучами. Грязной, напитанной влагой ветошью они нависли над головой, наполняя воздух запахом пыли, жаждущей дождя.

Спустя минуту Лу Цунбай вернулся и встал рядом.

— Тоже кого-то ждёшь? — буднично бросил он.

Янь Шань, допив чай, с характерным хлюпаньем втянул через трубочку остатки льда.

— Ага, — невнятно пробормотал он. — Жду квартиранта, договорились сегодня комнату посмотреть. А ты кого?

Лу Цунбай внезапно замер. Медленно, словно заржавевший механизм, он повернулся к Янь Шаню и отчеканил четыре цифры.

— Откуда ты знаешь последние цифры моего но... — Янь Шань осёкся на полуслове.

Оба замерли, глядя друг на друга.

Янь Шань уже было развернулся, чтобы уйти, но Лу Цунбай крепко схватил его за рукав.

— Погоди.

— Ой, да ладно тебе, — поморщился Янь Шань, не скрывая раздражения. — Ты же сам не хотел здесь селиться? Ну и отлично, а я и не напрашивался.

— Хочу, — поспешно перебил его Лу Цунбай, не разжимая пальцев. — Но давай сразу проясним: шестьсот в месяц, так?

Раз слово было дано, отступать некуда. Янь Шань кивнул.

— Тогда веди, я настроен серьёзно, — подытожил Лу Цунбай.

Видя его искренность, Янь Шань поостыл. За те несколько дней, что они просидели за одной партой, он не заметил за Лу Цунбаем каких-то вопиющих недостатков. Да и сдать комнату знакомому было куда спокойнее, чем впускать в дом чёрт знает кого с улицы. В здании и так полно школьников, лишний риск никому не нужен. К тому же из учеников Лу Цунбай был единственным претендентом.

Взвесив все «за» и «против», Янь Шань нехотя повёл одноклассника на осмотр.

На первом этаже всю сияла вывеска молочного чая. Улицу заполнили школьники, снующие между лотками с уличной едой. Лестница же располагалась в глубине двора.

Миновав узкий проулок между домами, они вышли к тыльной стороне здания. Рядом приютился низкий склад из красного кирпича под синим навесом. Стоило им приблизиться к

тяжёлой железной двери, как изнутри донёсся залиvistый лай.

Лу Цунбай на мгновение замер.

— У тебя собака?

— Нет, хозяев чайной. Они на втором живут, пёс двор сторожит.

Янь Шань отпер замок размером с кулак и с лязгом отодвинул стальной засов. Железная дверь распахнулась с противным скрежетом. Тут же навстречу им, энергично виляя хвостом, выбежала чёрная дворняга. Он с любопытством ткнулся носом в брюки Лу Цунбая. Тот настороженно отпрянул.

— Не дрейфь, — усмехнулся Янь Шань. — Он умный, не кусается. Один раз обнюхает и запомнит тебя на всю жизнь. Если решишь здесь жить, будешь видеться с ним каждый день. Боишься собак?

Лу Цунбай покачал головой, не отрываясь от пса.

— У него есть имя?

— Доу-доу.

Они начали подниматься. Лестница была узкой, плитка на ступенях кое-где пошла трещинами. Дверь на втором этаже была приоткрыта — оттуда тянуло ароматом домашней еды, виднелся силуэт женщины у плиты. Третий и четвёртый этажи молчали, лишь приглушённые голоса доносились из-за закрытых дверей.

На пятом этаже дверь тоже закрывалась на засов, но замка не было. Янь Шань впустил гостя внутрь. Обстановка в гостиной была спартанской: пара диванов да журнальный столик. Справа у окна примостился кухонный уголок с плитой и вытяжкой, рядом — дверь в санузел.

Янь Шань открыл дверь напротив ванной.

— Тебе сюда. Кровать, письменный стол. Матрас есть, а вот постельное бельё и подушку носи свои. Окно большое, но штор пока нет.

Он замялся на пороге.

— Ах да, счётчик на этаже один. Раз мы оба здесь живём, будем делить счета за воду и свет пополам. У нас графики одинаковые, так что всё честно.

Лу Цунбай зашёл в комнату, придирчиво огляделся и, кажется, остался доволен.

— Уютно. В моей прошлой каморке стены вообще плесенью поросли.

Он провёл рукой по стене — та сияла свежей белизной.

— Ещё бы, — проворчал Янь Шань, скрестив руки на груди. — Я их только-только перекрасил. Предыдущий жилец устроил тут такой свинарник, что вспоминать тошно. Мы с ним через арбитраж судились. По договору он должен мне тысячу двести, но выплатил только половину и ушёл в отказ. Бесит невероятно.

Лу Цунбай не особо разбирался в гражданских исках, его больше волновало собственное спокойствие.

— Он не вернётся права качать?

— Вряд ли. Решение арбитража не в его пользу. Если сунется снова, я через домовый комитет подам на него в суд.

Лу Цунбай удивлённо приподнял бровь.

— Откуда ты всё это знаешь?

Янь Шань лишь отмахнулся.

— Жизнь заставила. После смерти отца дом остался на мне. Многие думают: «Раз пацан мелкий, можно и на шею сесть».

Этот горький опыт превратил его в человека, с которым шутки плохи.

Они вышли на балкон, расположенный с северной стороны, рядом с комнатой Янь Шаня. Над головой высился козырёк из профнастила, а стены соседних домов создавали ощущение закрытой коробки. Отсюда открывался вид на южные ворота Четвёртой средней школы.

Янь Шань указал на сушилку для белья.

— Внутренний ряд — мой, внешний — твой. Не путай.

Лу Цунбай осмотрел каждый угол и окончательно убедился: предложение — подарок судьбы. Район у школы престижный, цены на жильё из-за наплыва студентов зашкаливали за тысячу юаней. В прошлой квартире он платил тысячу пятьдесят, до школы было почти полкилометра,

да ещё и тарифы на воду были коммерческие — счета приходили просто грабительские. Каждый раз при оплате у него сердце кровью обливалось.

По сравнению с этим Янь Шань, просивший всего шестьсот юаней за комнату в пяти минутах от школы, казался святым человеком.

Они ударили по рукам. Янь Шань сбегал в ближайшую типографию и распечатал два экземпляра договора. Они подписали бумаги, скрепив сделку печатями.

Глядя на документ, Янь Шань невольно задумался. Надо же, знакомы без году неделя, а их имена уже стоят в одном списке. Кто знает, какие договоры они подпишут в будущем? Может, деловые партнёры? Лу Цунбай умён, далеко пойдёт.

Его размышления прервал голос новоиспечённого жильца:

— Янь Шань, а как тут с интернетом? Wi-Fi есть?

— Ой, ещё не провёл. Я же в школе постоянно, а если надо — спускаюсь в чайную, пользуюсь их сетью. Но раз ты переезжаешь, надо ставить.

Янь Шань заглянул за диван, где находился распределительный щиток. Железный ящик был обмотан цепью и закрыт на замок.

— Видимо, отец закрыл, когда съезжали. Боялся, что кабели растащат.

Они вдвоём склонились над цепью. Ключа у Янь Шаня, конечно же, не нашлось. Он попробовал сбить замок молотком, но старый металл лишь жалобно звякал — механизм намертво заржавел.

— Вот незадача, — вытирая пот со лба, выдохнул Янь Шань. — Как же кабель-то тянуть? Все порты там заперты.

Лу Цунбай немного подумал и предложил:

— Давай я болторезом перекушу. У меня как раз есть. Завтра, когда буду вещи перевозить, захвачу.

— Помочь с переездом? — предложил Янь Шань.

— Не стоит, спасибо. Сам справлюсь.

— Да ладно тебе, в одном доме жить будем, — Янь Шань по-дружески толкнул его локтем в плечо.

Лу Цунбай на мгновение оторопел. Такая фамильярность была ему в новинку. Обычно он расслаблялся только рядом с Юань Пэем, но сейчас, когда они вместе решали бытовые вопросы, ледок между ними начал таять. Неужели это и есть... дружба?

Лу Цунбай не знал. У него было много одноклассников, но почти не было друзей. Он не любил обременять людей своими проблемами и предпочитал держать дистанцию. Но статус Янь Шаня теперь был определён официально.

Домовладелец. Малолетний хозяин недвижимости.

На следующее утро Янь Шань, как примерный хозяин, навёл марафет: протёр пыль, проветрил комнату и даже поставил на подоконник горшок с алоэ в качестве приветственного подарка. Довольный собой, он ушёл спать, радуясь, что в пустой квартире наконец-то появится живая душа.

Воскресенье началось не с кофе. Рано утром Доу-доу во дворе зашёл в неистовом лае. Спросонья Янь Шань лишь недовольно заворочался и накрыл голову подушкой. Внезапно в дверь громко, почти агрессивно постучали.

— Кого там принесло?.. Лу Цунбай? Что за манеры, — проворчал он, натягивая тапочки.

Вроде договаривались на вечер. Янь Шань подошёл к двери, откинул засов и потянул за ручку. Дверь не поддавалась, отозвавшись лишь глухим стуком металла о металл.

Она была заперта снаружи.

Сон как рукой сняло. Мозг мгновенно переключился в режим опасности. Из-за двери донёсся низкий, неприятно знакомый голос:

— Хозяин, перетереть надо.

Янь Шань сразу узнал того самого одиозного жильца. Гнев вскипел в груди.

— Ты что творишь?!

Снаружи послышался издевательский смех нескольких глоток и отборная брань. Квартирант

пришёл не один. Янь Шань ещё раз дернул дверь — сквозь узкую щель было видно, что внешние ушки заблокированы массивным навесным замком.

В коридоре стояли трое. Дым сигарет, дешёвый пафос «социальных элементов». Главарь посмотрел на Янь Шаня через щель и расплылся в ухмылке, демонстрируя жёлтые от табака зубы.

— Верни мне мои три косаря, пацан, и я тебя выпущу. Идёт?

Янь Шань всё понял. Пришли вымогать деньги. Он незаметно вытащил телефон и, скрывая его от глаз снаружи, набрал номер Девятого дяди.

— По решению арбитража это ты мне должен тысячу двести! Откуда взялись три тысячи? — выкрикнул он, стараясь говорить громче.

В ответ разразился гомерический хохот. Троица едва не каталась по полу от собственного «остроумия». В трубке послышался голос Девятого дяди:

— Шань-шань, что стряслось?

Янь Шань промолчал, прижав телефон к двери так, чтобы Девятый дядя слышал всё происходящее.

Отсмеявшись, вымогатель вновь прильнул к щели:

— Не тупи, малец. В прошлом месяце ты куш сорвал на аренде, три штуки точно есть. Ты же школьник, заплати немного «за спокойствие», и живи дальше.

Девятый дядя в трубке затих — Янь Шань понял, что тот всё осознал. Он решил тянуть время:

— Если отдам деньги, сразу откроешь и выпустишь?

— Сначала бабки! — нетерпеливо рявкнул один из подельников, стоявших за спиной главаря.
— А то запрём тебя тут и сгноим с голоду! Ты же в Четвёртой средней школе учишься? Найти тебя — раз плюнуть, так что не беси нас!

Янь Шань до боли стиснул челюсти. Он уже собирался что-то крикнуть, чтобы не дать им уйти до приезда дяди, как вдруг с лестницы донёсся спокойный голос:

— Янь Шань?

Троица в коридоре мгновенно подобралась и обернулась. Янь Шань, извернувшись, заглянул в щель. На лестнице стоял Лу Цунбай со своим неизменным потрёпанным рюкзаком.

— Лу Цунбай! — вырвалось у него.

Он, не снимая рюкзака, окинул взглядом подозрительную компанию. Те смотрели на него волками. Ему хватило пары секунд, чтобы оценить ситуацию. Янь Шань похолодел от ужаса, боясь, что невинный одноклассник пострадает из-за него.

Но тот действовал хладнокровно. Он поставил рюкзак на пол, расстегнул молнию и выудил оттуда огромный болторез с ярко-красными ручками. Инструмент длиной почти в полруки с массивными челюстями выглядел в его руках как грозное оружие.

Вымогатели, пришедшие с пустыми руками, заметно напряглись.

— Ты ещё кто такой? — рявкнул один.

Он посмотрел на них с ледяной пронзительностью и бросил лишь одно слово:

— С дороги.

Татуированный верзила из компании, пытаясь сохранить лицо, оскалился и ткнул пальцем в сторону парня. Парень, не дрогнув, резко взмахнул болторезом, отбивая руку. Мужчина не ожидал такой прыти и едва успел отдёргнуть пальцы, но тяжёлая головка инструмента всё же задела фаланги.

— С-сука!.. Ты! — взвыл он от боли.

— Нужно было смотреть, куда руки тянешь, — ровно отозвался он.

Верзила в ярости дёрнулся вперёд, но, наткнувшись на стальной блеск лезвий болтореза, попятился. Тот, не говоря ни слова, начал подниматься по ступеням. Троица невольно расступилась, пропуская его.

Он подошёл к двери, вставил дужку замка в зев инструмента. Короткий, сухой лязг — и сталь перекушена, словно веточка.

Янь Шань был на свободе.

Бывший жилец сквозь зубы процедил проклятие и кивнул своим: они поспешили вниз.

— Ты у меня ещё попляшешь, сучёныш, — бросил он напоследок Лу Цунбаю.

Не успели они скрыться, как снизу раздался громовой окрик:

— Это ещё кто такие?! А ну стоять!

Голос Девятого дяди эхом разнёсся по колодцу подъезда. Янь Шань с облегчением выдохнул.

— Слава богу, Девятый дядя успел.

Снизу донёсся шум потасовки и крики — судя по звукам, дядя пришёл с солидным подкреплением. Теперь за безопасность можно было не переживать.

Лу Цунбай тем временем подобрал свой рюкзак и зашёл в квартиру. Осмотрев Янь Шаня, который всё ещё стоял в пижаме, он спросил:

— Ты в порядке?

— Да, всё отлично. Ты вовремя, спасибо большое, — искренне поблагодарил Янь Шань.

Он с любопытством протянул к нему руку.

— Слушай, ты такой крутой был сейчас, вообще их не испугался. А это что за штука? Дай гляну, как она работает...

Лу Цунбай, увидев, как тот неумело крутит опасный инструмент, попытался перехватить его:

— Эй, осторожнее! Это не игрушка, пальцы прищемишь...

— Ай! — вскрикнул Янь Шань.

Не успел Лу Цунбай закончить фразу, как кожа на ладони Янь Шаня попала в шарнирный механизм. Брызнула кровь. Он отшвырнул болторез и схватился за руку.

— Чёрт, больно-то как!

Лу Цунбай вздохнул, быстро достал из рюкзака ватный тампон и прижал к ранке, останавливая кровь.

— Я же предупреждал: опасно.

Даже в такой ситуации Янь Шань не мог не съязвить:

— И зачем ты с собой носишь перевязочные материалы? И болторез этот... Ты что, всегда готов к драке?

— Да нет, — Лу Цунбай глянул на вату. — В медпункте прихватил, когда из носа кровь шла. Лишнее осталось.

— Когда это? — удивился Янь Шань.

— Когда ты в меня врезался, — невозмутимо ответил Лу Цунбай.

Янь Шань прикусил язык.

<http://bllate.org/book/17575/1711017>